K89
695

К89
695

А. И. Сааковъ.

О НЕОБХОДИМОСТИ

ВВЕДЕНІЯ ЗЕМСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ

ВЪ ЗАКАВКАЗЬЕ.

Докладъ, читанный въ засѣданіи общаго собранія членовъ Императорскаго Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства 7-го марта 1903 года.

ТИФЛИСЪ.
Электропеч. Грузин. Издательск. Т-ва. Большая Ванкская ул.
1903.

К89
695

А. И. Сааковъ.

О НЕОБХОДИМОСТИ

ВВЕДЕНІЯ ЗЕМСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ

ВЪ ЗАКАВКАЗЬЕ.

Докладъ, читанный въ засѣданіи общаго собранія членовъ Императорскаго Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства 7-го марта 1903 года.

ТИФЛИСЪ,
Электропеч. Грузин. Издательск. Т-ва. Большая Ванкская ул.
1903.

837/1

Печ. по расп. Совѣта Императорскаго Кавказскаго общества Сельскаго Хозяйства. Тифлисъ, 1903 г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
1142373

О необходимости введенія земскихъ учрежденій въ Закавказьѣ. А. И. Саакова.

Докладъ, читанный въ засѣданіи общаго собранія членовъ Императорскаго Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства 7 марта 1903 года.

Предисловіе.

Четыре года тому назадъ мною былъ представленъ докладъ «О нуждахъ нашего народнаго хозяйства и необходимости введенія земскихъ учрежденій въ краѣ» на обсужденіе общаго собранія Императорскаго Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства. Заслушавъ докладъ, общество единогласно постановило возбудить ходатайство передъ надлежащей властью о введеніи земскихъ учрежденій въ Закавказьѣ по положенію 1890 г. Но ходатайство это не получило движенія, вслѣдствіе неблагопріятно сложившихся условій за послѣдніе четыре года для земства во внутреннихъ губ. Россіи. Въ переживаемый знаменательный моментъ, при обсужденіи отдѣльныхъ нуждъ сельскохозяйственной промышленности по программѣ Особаго Совѣщанія въ Обществѣ, каждый разъ, естественно, возникалъ вопросъ, какое учрежденіе проведетъ въ жизнь проектируемыя мѣры и какими средствами возможно удовлетворить мѣстнымъ хозяйственнымъ нуждамъ? Настоящій докладъ служитъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ.

Естественныя условія края.

Закавказье по своей чудной, богатой и роскошной природѣ представляетъ одинъ изъ рѣдкихъ уголковъ не только въ Россіи, но и въ Европѣ.

Дѣйствительно, здѣсь имѣется счастливое сочетаніе самыхъ благопріятныхъ естественныхъ условій для высокаго развитія сельскохозяйственной культуры и промышленности. Благодатный *климатъ* со всѣми переходами отъ тропической жары на низменностяхъ до вѣчныхъ холодовъ на горахъ; чрезвычайно разнообразная *топографія*, выраженная равнинами, изрѣзанными горными хребтами и ущельями въ различныхъ направленіяхъ и раздѣляющими край на низменную, предгорную и нагорную зоны (полосы) съ соотвѣтствующими типами хозяйства: интенсивнымъ, экстенсивнымъ и альпійскимъ; богатыя *почвы*, напоминающія мѣстами (Муганская степь) по своему плодородію и производительности прославленную долину Нила; обиліе *водъ*, могущихъ орошать милліоны десятинъ земли; чудные *эйлаги* (лѣтнія пастбища) на высотѣ 7000′ н. у. м., дающіе сочную, ароматную траву для корма скота; обширныя *лѣсныя площади*; неисчерпаемыя минеральныя богатства, лежащія въ горахъ, и наконецъ выгодное *географическое* положеніе между двумя морями, соединенными рельсовымъ путемъ, благопріятствующее сбыту продуктовъ хозяйства и промышленности въ Россію и заграницу. Словомъ, производительныя силы природы развернулись у насъ во всей мощи, богатствѣ и разнообразіи.

Состояніе сельскохозяйственной промышленности и характеръ господствующей культуры.

Въ такой странѣ сельскохозяйственная промышленность должна процвѣтать, земледѣлецъ долженъ и могъ бы жить въ довольствѣ и богатствѣ. Однако, что же мы видимъ въ дѣйствительности?—Полный упадокъ

сельскаго хозяйства и промышленности, необезпеченность населенія, застой, отсталость и рутину въ его жизни. Въ такомъ дивномъ краѣ, гдѣ каждая пядь земли должна цѣниться на вѣсъ золота, и значительная часть земель можетъ быть превращена въ цвѣтущіе виноградники, фруктовые сады, огороды, хлопковыя, табачныя, чайныя и др. высокоцѣнныя плантаціи. гдѣ интенсивныя культуры должны играть доминирующую роль въ народномъ хозяйствѣ,—господствуетъ малоцѣнное и малодоходное хлѣбопашество съ его двухпольнымъ и трехпольнымъ сѣвооборотомъ, съ его первобытной техникой, а высшія культуры занимаютъ сравнительно скромное мѣсто. Въ то время, какъ средній валовой доходъ отъ хлѣбопашества въ Закавказьѣ опредѣляется въ *99.2* мил. р.,—доходъ отъ скотоводства *40.4* мил., садоводства и огородничества *35.8* мил., хлопководства *3.5* и шелководства *1.8* мил.; слѣдовательно, одно хлѣбопашество даетъ несравненно больше дохода, нежели всѣ остальныя отрасли, взятыя вмѣстѣ. И по занимаемой площади полеводство занимаетъ первое мѣсто. Пахатной земли у государственныхъ крестьянъ считается *43.9*% площади всѣхъ угодій, садовой же только 2%. Если къ этому еще прибавить, что цѣнныя культуры ведутся у насъ нераціонально и не отличаются доходностью, то станетъ ясно, почему сельскохозяйственная культура въ общемъ имѣетъ экстенсивный характеръ.

Правда, рядомъ съ упадкомъ можно отмѣтить и улучшенія, достигнутыя въ виноградарствѣ, садоводствѣ и, въ особенности, молочномъ хозяйствѣ, сдѣлавшемъ крупные успѣхи по приготовленію масла и швейцарскихъ сыровъ, но они носятъ лишь частичный характеръ и вовсе не касаются

массы земледѣльческаго населенія, а потому общій тусклый фонъ хозяйственной жизни края мало измѣняется отъ этого.

Основныя причины упадка сельскохозяйственной промышленности.

Чѣмъ же объяснить, спрашивается, такую дисгармонію, существующую между окружающей роскошной природой и печальнымъ состояніемъ сельскохозяйственной промышленности? Неспособностью, инертностью и лѣнью населенія?—Никогда, это было бы глубоко несправедливо. Никто не можетъ отказать нашему населенію въ способности, воспріимчивости и трудолюбіи. Богатство народа измѣряется не дарами природы, а его культурностью, духовною, экономической и соціальной мощью. Какой рѣзкій контрастъ представляютъ Финляндія и Скандинавскій полуостровъ по своей убогой природѣ сравнительно съ Закавказьемъ! Между тѣмъ культурный финъ, шведъ и норвежецъ превратили тундры и гранитныя скалы въ цвѣтущіе поля и огороды и достигли высокаго экономическаго развитія, а нашъ туземецъ на лонѣ богатѣйшей природы безпомощенъ, бѣдствуетъ и ведетъ жалкое хозяйство. Это оттого, что у насъ отсутствуетъ совокупность тѣхъ общихъ культурно-экономическихъ и правовыхъ условій, отъ которыхъ прежде всего зависитъ прогрессъ сельскохозяйственной промышленности. Переходимъ къ разсмотрѣнію ихъ.

Малоземелье, дробность, черезполосность надѣловъ и неразмежованность земель.

Въ рядѣ многообразныхъ причинъ, обусловливающихъ правильное теченіе и развитіе хозяйствен-

ной жизни, основными факторами являются *обезпеченность извѣстнымъ количествомъ земли*, сообразно экономическому быту и характеру господствующей культуры населенія, *безспорность владѣнія* ею и *наличность свободнаго излишка*, на счетъ котораго только и возможно улучшать хозяйство и подготовлять постепенный переходъ его отъ экстенсивной формы къ интенсивной. Изслѣдованія доказываютъ, что всѣ эти условія сложились крайне неблагопріятно и своеобразно для земледѣльческой массы.

При господствѣ у насъ хлѣбопашества, низкомъ уровнѣ сельскохозяйственной техники, малокультурности земледѣльца и невысокой производительности труда, несомнѣнно, что количествомъ надѣльной земли опредѣляется благосостояніе крестьянина и благоустройство его хозяйства. Поэтому вопросъ объ обезпеченіи землей сельскаго населенія, страдающаго отъ малоземелья, имѣетъ весьма важное значеніе. Изъ статистическихъ данныхъ усматривается слѣдующее: средній размѣръ угодій, причитающихся на одинъ дымъ *государственныхъ* осѣдлыхъ крестьянъ въ Закавказьѣ 15,81 дес., изъ коихъ усадебной земли 0,19 дес. (1,2%), *садовой* 0,33 (2%), лѣсной 0,32 (2%), *пахатной* 6,93 (44%), покосной 0,68 (4,3) и пастбищной и неудобной 7,36 (46,6%). У крестьянъ остальныхъ категорій надѣльныя земли достигаютъ сравнительно незначительныхъ величинъ. Въ Тифлисской и Кутаисской губ. на дымъ *временно-обязанныхъ* приходится 4,15 дес., *хизанъ* около 5 дес. и *собственниковъ* 2,5 дес., а у *поселянъ* (мюлькадарскихъ крестьянъ) остальныхъ губ. и Тифлисской причитается на дымъ 8,98 дес. *). Въ та-

*) „Сборникъ статистическихъ данныхъ о землевладѣніи и способахъ хозяйствованія въ пяти губ. Закавказья".

комъ положеніи крестьянское землевладѣніе застали изслѣдователи 80-хъ годовъ. Въ настоящее же время надѣлы значительно уменьшились, вслѣдствіе прироста населенія. Если принять во вниманіе, что главный источникъ дохода крестьянина составляетъ пахатная земля, то вышеприведенныя величины надѣловъ должно признать недостаточными и совершенно не обезпечивающими населеніе при принятомъ двухпольномъ сѣвооборотѣ. Неблагопріятное значеніе малоземелья еще болѣе усугубляется чрезвычайной *дробностью* и *черезполосностью* крестьянскихъ земель съ частно-владѣльческими и казенными, а также *неразмежованностью* ихъ, создающей безконечные споры и крайне затрудняющей землепользованіе. „Поземельные споры въ Закавказьѣ составляютъ обыденное явленіе. Въ немъ нѣтъ уѣзда, въ которомъ не возникали бы споры о землѣ между сельскими обществами, казною и частными лицами, или же государственными крестьянами и казною, а иногда между тѣми, другими и третьими. Скажемъ болѣе, имѣются такіе уѣзды, въ коихъ не встрѣчается даже въ видѣ исключенія ни одного казеннаго селенія, изъ состава надѣла котораго не оспаривались бы кѣмъ-либо два—три участка. Нерѣдко встрѣчаются такія селенія, у которыхъ не имѣется ни одной десятины земли въ спокойномъ и безспорномъ пользованіи крестьянъ, и весь, безъ исключенія, надѣлъ составляетъ предметъ спора» *). При такихъ земельныхъ неурядицахъ, когда земля подвергается захвату, и постоянно приходится отстаивать ее у другихъ, невозможно серьезно думать не только о веденіи правильнаго раціональнаго хозяйства, но даже сколько-нибудь сноc-

*) „Сводъ матеріаловъ по изученію экономич. быта госуд. крестьянъ въ Закавказьѣ“, т. II.

наго. Такіе порядки могутъ развивать только хищническое отношеніе къ землѣ.

Экономическое, правовое и этическое положеніе крестьянъ временно-обязанныхъ, мюлькадарскихъ, рааятовъ и хизанъ.

Среди земледѣльческаго населенія особаго вниманія заслуживаютъ *временно-обязанные* крестьяне, *хизане*, *поселяне* (мюлькадарскіе) и *рааяты*. И въ экономическомъ, и въ правовомъ, и въ этическомъ отношеніяхъ они находятся въ крайне безотрадномъ и тягостномъ положеніи сравнительно съ казенными крестьянами. Помимо казенныхъ и земскихъ сборовъ, которые названные крестьяне несутъ наравнѣ съ государственными крестьянами, они обязаны отдавать еще извѣстную долю урожая своему помѣщику до тѣхъ поръ, пока не будутъ выкуплены надѣлы, что чувствительно отзывается на ихъ и безъ того незавидномъ благосостояніи. Въ видахъ уничтоженія черезполосности и округленія имѣнія, помѣщикъ можетъ, по своему усмотрѣнію, обмѣнивать свои собственныя земли на надѣльныя крестьянскія, вслѣдствіе чего сильно обостряются взаимныя отношенія помѣщика и крестьянъ, и часто обмѣнъ сопровождается убійствами.

Зависимыя отношенія рѣшительно препятствуютъ усовершенствованію хозяйства и понижаютъ производительность труда, такъ какъ улучшеніе и интесивная обработка надѣльной земли, съ одной стороны, повышаютъ цѣнность ея и тѣмъ самымъ уменьшаютъ шансы выкупной сдѣлки, съ другой стороны, всякія затраты, произведенныя крестьяниномъ, соотвѣтственно увеличивая долю дохода землевладѣльца, не приносятъ ему ожидаемой пользы.

Наконецъ, нѣтъ увѣренности у крестьянина, что улучшенный надѣлъ останется въ его владѣніи и не подвергнется обмѣну со стороны помѣщика или изъятію, какъ у хизанъ. Оттого-то хозяйство временно-обязанныхъ, мюлькадарскихъ крестьянъ и хизанъ застыло на рутинныхъ, примитивныхъ способахъ и не проявляетъ никакихъ признаковъ прогрессивнаго движенія.

Временно-обязанные крестьяне лишены тѣхъ гражданскихъ правъ, которыя присвоены закономъ другимъ. За свои проступки противъ помѣщика они наказываются не какъ свободный и равный съ нимъ человѣкъ, а какъ подчиненный его, на основаніи 395 ст. и примѣчанія къ 394 ст. „Ул. о наказаніяхъ“*).

Что же касается до раяатовъ, живущихъ въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ Дагестанской области, то состояніе ихъ ничѣмъ не отличается отъ крѣпостного. До сихъ поръ они отбываютъ бекамъ такія же повинности и въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ и при крѣпостничествѣ. Выдѣленіе временно-обязанныхъ крестьянъ, поселянъ и раяатовъ изъ обширной крестьянской семьи въ особое исключительное положеніе представляется несправедливымъ и глубоко противорѣчащимъ гуманнымъ началамъ великой

*) 395 ст.: „подчиненный, осмѣлившійся нанести начальнику своему оскорбленіе дѣйствіемъ или хотя только поднять на него руку или же какое-либо орудіе, подвергается, смотря по сопровождавшимъ сіе преступленіе обстоятельствамъ и по званію лица оскорбленнаго: лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой или пятой степени статьи 31 сего Уложенія; или же лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ или менѣе отдаленныхъ мѣстахъ Сибири“.

Примѣчаніе къ 394 ст.: „опредѣленнымъ въ сей (394) и слѣдующей (395) статьяхъ взысканіямъ и наказаніямъ подвергаются и временно-обязанные крестьяне, виновные въ оскорбленіи помѣщика, на землѣ котораго водворены, или члена его семейства“.

освободительной реформы, и потому уничтоженіе этихъ институтовъ, путемъ ли обязательнаго выкупа, или отрѣзки части надѣловъ въ пользу владѣльцевъ, явится не только актомъ справедливости, но и средствомъ устраненія одного изъ тяжелыхъ тормозовъ сельскаго хозяйства и вмѣстѣ съ тѣмъ могучимъ стимуломъ къ развитію его.

Годовой бюджетъ средняго туземнаго и русскаго крестьянина.

Можетъ показаться страннымъ указаніе на малоземелье въ краѣ, самой природой предназначенномъ для цѣнныхъ культуръ, гдѣ десятина интенсивно обработаннаго виноградника, табака, хлопка въ состояніи была бы лучше обезпечить земледѣльца, нежели нѣсколько десятинъ пашни во внутреннихъ губ. Но это такъ кажется при поверхностномъ отношеніи. На самомъ дѣлѣ, мы встрѣчаемся здѣсь съ новымъ препятствіемъ—*отсутствіемъ сбереженій* у населенія, мѣшающимъ улучшенію и интенсификаціи хозяйства. По даннымъ изслѣдователей экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказья, ежегодный средній валовой доходъ средняго крестьянина составляетъ 40 — 45 рублей, которые цѣликомъ уходятъ на его существованіе, поддержаніе хозяйства и неотложныя потребности. Еще большей скудостью отличаются бюджеты крестьянъ другихъ категорій. Обыкновенно крестьяне перебиваются со дня на день и нерѣдко годъ кончаютъ съ дефицитомъ. Хотя сельскохозяйственная культура края сравнительно съ Европейской Россіей отличается разнообразіемъ высшихъ культуръ, и, казалось бы, это обстоятельство должно было дать больше средствъ

къ существованію нашему крестьянину передъ русскимъ, тѣмъ не менѣе въ дѣйствительности наблюдается обратное явленіе. Послѣдній по даннымъ Щербины*), ежегодно въ среднемъ имѣетъ 55 руб. валового дохода, т. е. превосходитъ доходъ перваго на 10—15 рублей или 20—30%. Это потому, что цѣнныя растенія не занимаютъ еще преобладающаго мѣста въ народномъ хозяйствѣ у насъ, и экономическое благосостояніе земледѣльца зиждется, главнымъ образомъ, на полеводствѣ, которое ведется экстенсивно и при малоземельѣ крестьянину даетъ мало дохода.

Налоги.

Экономическая неустойчивость, отсутствіе матеріальныхъ сбереженій и достатка у населенія вызываются также тяжестью налогового бремени, не соотвѣтствующаго платежнымъ силамъ его. При подымномъ обложеніи, дѣйствовавшемъ въ краѣ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, прямые казенные налоги и почти всѣ земскіе сборы, идущіе на удовлетвореніе нуждъ всего края, несло на своихъ плечахъ одно крестьянское сословіе, тогда какъ другія сословія оставались свободными отъ него. Въ самомъ же крестьянскомъ населеніи подати распредѣлялись крайне неравномѣрно и несправедливо, такъ какъ подымное обложеніе считалось не съ имуществомъ плательщика, а съ его личностью. Вслѣдствіе этого вся тяжесть обложенія падала на дымы слабые, малоземельные и малосостоятельные,

*) „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства“.

обезсиливая ихъ экономическое благосостояніе. Напротивъ, дымы сильные, богатые, обезпеченные землей и состояніемъ, ставились въ привиллегированное положеніе и платили ничтожныя подати. Законъ 12 іюня 1900 года, отмѣнивъ подымное обложеніе, перенесъ налогъ на землю и распространилъ его на землевладѣніе частновладѣльческое, казенное и удѣльнаго вѣдомства. Однако и при новой системѣ общее количество налоговъ, взимаемыхъ съ крестьянскаго населенія, уменьшилось незначительно, сравнительно съ подымнымъ обложеніемъ, и поэтому, податная реформа не облегчила населенія отъ тяжести обложенія. По этому вопросу г. Веретенниковъ пишетъ слѣдующее: „нынѣ по смѣтамъ и раскладкамъ земскихъ повинностей на трехлѣтіе 1901—1903 г.г. съ земель и лѣсовъ удѣльныхъ, частновладѣльческихъ и крестьянскихъ положено сборовъ 2.795.578 руб., изъ которыхъ на частновладѣльческія земли и земли удѣловъ, на основаніи учета по количеству и разряду земель той и другой категоріи, должно отойти приблизительно 25% или 779.000 руб.; за вычетомъ этой части, сумма земскаго сбора собственно съ крестьянскаго населенія выразится въ 2.016.579 руб., т. е. менѣе бывшаго обложенія подымнымъ земскимъ сборомъ на 829182 руб. Такимъ образомъ, въ результатѣ реформъ по казеннымъ и земскимъ сборамъ, вмѣстѣ взятымъ, получается для крестьянскаго населенія пониженіе налоговъ на сумму около 100000 руб. (829.182 — 729.611—повышеніе казенныхъ сборовъ). На семь милліоновъ десятинъ, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ въ Закавказьѣ, это уменьшеніе въ среднемъ на десятину составитъ около 1,5 к., т. е. такую малозамѣтную величину въ общей суммѣ

платежей отдѣльнаго крестьянскаго хозяйства, что едва ли можно разсматривать его какъ осязательную льготу; и тѣмъ болѣе потому, что сдѣланный разсчетъ есть разсчетъ предварительный; при окончательномъ установленіи окладовъ онъ можетъ нѣсколько измѣниться и даже въ сторону уменьшенія*)».

Правда, система поземельнаго налога, имѣя объектомъ обложенія земельное имущество, является болѣе справедливой и стремится равномѣрнѣе распредѣлить налоги между отдѣльными группами населенія перенесеніемъ податной тяжести съ малоземельныхъ и малосостоятельныхъ плательщиковъ на многоземельныхъ и зажиточныхъ, но эта благая цѣль едва ли достигнется и будетъ парализована отсутствіемъ у насъ оцѣночной статистики земельныхъ угодій.

Натуральныя повинности.

Быть можетъ, ничто не подтачиваетъ экономическое благосостояніе населенія въ такой сильной мѣрѣ, какъ отбываніе натуральныхъ повинностей, дорожной, подводной и др. Это тяжелое бремя также лежитъ исключительно на крестьянскомъ населеніи и подрываетъ его матеріальныя силы во всѣхъ отношеніяхъ, отрывая на болѣе или менѣе продолжительное время отъ сельско-хозяйственныхъ работъ въ самое дорогое и кипучее для него время, большею частью весною и осенью, вслѣдствіе чего нарушается нормальное теченіе жизни, и разстраивает-

*) „Русская Мысль“, 1902 г., іюль, ст. „По поводу податной реформы на Кавказѣ“.

ся хозяйство. Съ другой стороны, во время отлучки крестьянинъ производитъ лишніе расходы, изнашиваетъ инвентарь, теряетъ непроизводительно массу времени и терпитъ много другихъ невознаградимыхъ потерь. Къ сожалѣнію, недостатокъ точныхъ данныхъ о всѣхъ видахъ натуральныхъ повинностей лишаетъ возможности оцѣнить стоимость ихъ во всемъ объемѣ. Тѣмъ не менѣе, и по имѣющимся скуднымъ свѣдѣніямъ можно судить, какихъ огромныхъ средствъ онѣ стоятъ и какъ разорительны для населенія, хотя бы одна дорожная повинность. Относительно размѣра этой повинности въ приложеніи ко всеподданнѣйшему отчету бакинскаго губернатора за 1897 годъ высказывается слѣдующее соображеніе: „если переложить дорожную повинность на деньги, то на покрытіе расходовъ по устройству грунтовыхъ дорогъ необходимо обложить населеніе новымъ подымнымъ сборомъ не менѣе 15 руб. въ годъ, что было бы для него тягостно еще болѣе“. А такъ какъ въ Бакинской губерніи считается 63921 дымъ, то слѣдовательно, на удовлетвореніе одной только дорожной повинности потребовалось бы съ населенія солидная сумма въ 958815 руб., что составитъ приблизительно треть годового земскаго бюджета Закавказья. Въ Эриванской губ. въ 1897 г. для дорожной повинности было выставлено 101.812 рабочихъ, 11911 аробъ и 964 шт. вьючнаго скота; въ Тифлисской губерніи отправленіе натуральныхъ повинностей въ общемъ обошлось 452.706 р. 53 к., въ Кутаисской губ.—207.056 р. 30 к., Карсской обл. 92619 р. 37 к. и Дагестанской области 62572 руб. 91 коп. *). Если же принять во вниманіе и другія

*) Приведенныя свѣдѣнія извлечены изъ приложеній ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ за 1896 и 1897 годы.

повинности, а также неисчислимые убытки, которые терпитъ хозяйство отъ отсутствія крестьянина, то станетъ вполнѣ понятно, что натуральныя повинности представляютъ крупный разрушительный факторъ для матеріальнаго благосостоянія и сельскохозяйственной жизни населенія. Гнетъ этихъ повинностей особенно чувствуется въ наше время, когда земледѣлецъ вынужденъ лучше обработать землю, интенсивнѣе вести хозяйство и вообще напрягать свои силы, чтобы приспособиться къ усложнившимся условіямъ экономической жизни, и вотъ почему существованіе ихъ является анохронизмомъ. Натуральныя повинности во внутреннихъ губ. Россіи давно отошли въ область преданій и переложены на денежныя. То же самое необходимо сдѣлать у насъ. И такъ какъ эти повинности удовлетворяютъ не какія-либо спеціальныя крестьянскія нужды, а общія, всего населенія края, то поэтому отправленіе ихъ однимъ крестьянскимъ сословіемъ и несправедливо, и крайне обременительно для него. Справедливость требуетъ разверстанія ихъ между всѣми сословіями.

Задолженность населенія.

Экономическая необезпеченность населенія, вызванная цѣлымъ рядомъ неблагопріятныхъ причинъ, создали крайне тяжелое и критическое положеніе для земледѣльческаго труда. Не располагая никакимъ достаткомъ и всегда нуждаясь въ деньгахъ, крестьянинъ принужденъ прибѣгать къ займу на сторонѣ, чтобы поддержать равновѣсіе въ хозяйствѣ и удовлетворить свои неотложныя нужды. Ему нуженъ кредитъ дешевый, доступный и принаровленный къ требованіямъ сельскаго хозяйства, но, къ сожалѣнію,

такого кредита онъ не можетъ достать, такъ какъ въ цѣломъ краѣ не существуетъ ни одного кредитнаго учрежденія, которое отпускало бы ссуды крестьянамъ. Въ виду этого, земледѣлецъ поневолѣ обращается къ кулакамъ и ростовщикамъ, у которыхъ занимаетъ деньги по неимовѣрно высокимъ процентамъ. Въ среднемъ 25—30% можно считать обычными, а въ отдѣльныхъ случаяхъ взимаютъ нерѣдко и 100 %. Хотя законъ преслѣдуетъ и караетъ ростовщичество, тѣмъ не менѣе его искусно обходятъ ростовщики и попрежнему продолжаютъ безнаказанно эксплоатировать населеніе. Очевидно, что ростовщическій кредитъ не только не помогаетъ разстроенному крестьянскому хозяйству, но содѣйствуетъ его полному разложенію. Постоянно растущіе долги повергаютъ крестьянина въ кабалу, изъ которой онъ не въ силахъ вырваться и съ теченіемъ времени неизбѣжно теряетъ свою независимость и хозяйственную самостоятельность. Ростовщикъ исподволь забираетъ въ свои руки его имущество и незамѣтно дѣлается хозяиномъ должника и его хозяйства. Кромѣ частныхъ долговъ, надъ крестьянскимъ населеніемъ тяготѣютъ недоимки казенныхъ и земскихъ сборовъ.

Будетъ интереснымъ привести тутъ мнѣніе бывшаго тифлисскаго губернатора кн. Шервашидзе о задолженности крестьянъ Тифлисской губ., высказанное имъ г. Главноначальствующему въ своемъ представленіи (отъ 1 октября, 1893 г., № 5667). Вотъ что онъ пишетъ: „помимо многихъ неблагопріятныхъ бытовыхъ условій, препятствующихъ упроченію благосостоянія крестьянъ, прежде всего бросается въ глаза почти *огульная задолженность* *) ихъ,

*) Курсивъ нашъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

либо въ видѣ невзысканныхъ недоимокъ въ казну, либо, еще гораздо болѣе, въ видѣ частныхъ долговъ, нерѣдко создающихъ для нихъ совершенную кабалу и обращающихъ крестьянина скорѣе въ работника кредитора, чѣмъ самостоятельнаго хозяина". Печальный фактъ обращенія крестьянъ изъ самостоятельныхъ хозяевъ въ рабочихъ кредитора наблюдается не въ одной Тифлисской губ., а повсемѣстно въ краѣ. До какого униженнаго и своеобразнаго состоянія доводитъ ростовщическій кредитъ задолжавшихся крестьянъ и въ какой уродливой формѣ проявляется онъ, можно судить по слѣдующему описанію агронома Заварова, касающемуся крестьянъ Эриванской губ. „Послѣ того, какъ долги крестьянина достигаютъ большихъ размѣровъ, или добровольно, или черезъ судебнаго пристава, кредитору передается крестьянскій скотъ, котлы и т. п. хозяйственный инвентарь. Богачъ накладываетъ на бедра животныхъ свое клеймо и передаетъ тому же крестьянину, считая за нимъ стоимость животныхъ, или же получая у тѣхъ же крестьянъ опредѣленное количество масла (по $^1/_2$ пуда съ коровы) и приплодъ. Въ случаѣ новой нужды кредиторъ ссужаетъ „своего" крестьянина всѣмъ насущно-необходимымъ —ситцемъ, зерномъ, фотогеномъ, все это переклацывая на деньги за признанные проценты. Такъ какъ долгъ вмѣстѣ съ процентами на капиталъ никогда не можетъ быть заплаченъ, расходы закабалившихся крестьянъ сильно сокращаются, доходя до насущно-необходимаго. Этимъ способомъ съ одной стороны *сохраняется формально крестьянскій дымъ* *), съ другой же—кредитору гарантируется постоянный

*) Курсивъ нашъ.

доходъ. Этотъ родъ по горло задолжавшихся, работающихъ всецѣло на кредиторовъ крестьянъ, носитъ названіе „мараба“. Состояніе это близко подходитъ къ состоянію крѣпостного, и его, какъ чего-то ужаснаго, боятся всѣ. Многіе изъ „мараба“ отъ стыда скрываютъ передъ сосѣдями свое положеніе“. *).

Постепенное превращеніе самостоятельнаго хозяина въ „мараба“ прекрасно характеризуетъ всю безпомощность и экономическую несостоятельность нашего крестьянина и еще разъ доказываетъ анормальность условій сельскаго хозяйства, исключающую всякую возможность улучшенія и развитія его. Сельскій труженикъ сейчасъ нуждается не столько въ технической помощи, сколько въ улучшеніи экономической обстановки своего труда. Спасти мелкаго производителя отъ разоренія и порабощенія ростовщика могутъ не техническія мѣропріятія, а широкія реформы, упрочивающія его хозяйственное, правовое и культурное развитіе и уврачующія основные недуги сельскохозяйственной промышленности, на почвѣ которыхъ возникло и развилось ростовщичество, какъ злокачественная гангрена. Одной изъ такихъ мѣръ, безъ сомнѣнія, является широкая организація мелкаго дешеваго народнаго кредита, соотвѣтствующаго нуждамъ сельской жизни. Въ Германіи, Австріи, Италіи, Франціи и въ другихъ странахъ Западной Европы учрежденія мелкаго кредита возникли еще въ прошломъ столѣтіи и достигли высокаго развитія въ настоящее время. Товарищества по типу Шульце-Делича и Райфезена раскинуты повсемѣстно обширной сѣтью и приносятъ огромную пользу сельскохозяйственной промышленности. Весьма ин-

*) „Опытъ изслѣдованія сельскаго хозяйства хлѣбороднаго района Эриванской губ. и Карсской области“.

тересно и поучительно въ исторіи мелкаго кредита то, что всѣ учрежденія его своимъ успѣхомъ и процвѣтаніемъ обязаны, главнымъ образомъ, *частной иниціативѣ, самодѣятельности* и *самопомощи* населенія. По той же причинѣ въ Россіи мелкій кредитъ прочно привился и успѣшно дѣйствуетъ лишь въ земствахъ. Выдающихся результатовъ достигъ въ дѣлѣ снабженія кредитомъ мелкихъ производителей кустарно-промышленный банкъ Пермскаго губернскаго земства. Многочисленныя попытки, предпринятыя для созданія народнаго кредита въ неземскихъ губерніяхъ потерпѣли неудачу и не увѣнчались успѣхомъ. Отсюда ясно, что и въ нашемъ краѣ прочно организовать народный кредитъ возможно только на тѣхъ же началахъ, при могучей поддержкѣ правительства.

Бездорожье.

Однимъ изъ необходимыхъ средствъ для подъема и совершенствованія сельскохозяйственной промышленности служатъ удобные пути сообщенія. Могучее и колоссальное развитіе промышленности Западной Европы и Америки въ значительной степени зависитъ отъ благоустроенныхъ и дешевыхъ сообщеній, равномѣрной сѣтью ихъ покрывающихъ. Особенно важное значеніе имѣютъ дороги для нашего края, гдѣ разнообразная топографія мѣстности чрезвычайно затрудняетъ сообщеніе. Здѣсь горныя цѣпи и глубокія ущелья раздѣляютъ его на отдѣльные обособленные районы, совершенно оторванные другъ отъ друга, благодаря отсутствію путей сообщенія.

Между тѣмъ на дорожное дѣло у насъ не обращается должнаго вниманія, и край сильно страдаетъ отъ *бездорожья*. Существующія грунтовыя и шос-

сейныя дороги занимаютъ незначительное протяженіе и находятся въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Сооруженіе и ремонтъ ихъ производятся натуральной повинностью безъ надлежащаго плана и техническаго надзора, вслѣдствіе чего онѣ быстро приходятъ въ негодное состояніе и становятся или непроѣзжими на продолжительное время, или движеніе по нимъ сильно затрудняется. Но нигдѣ отсутствіе дорогъ не чувствуется въ такой сильной степени, какъ въ нагорной части края. Здѣсь единственными путями сообщенія служатъ узенькія тропинки да русла горныхъ рѣчекъ, по которымъ безопасно можно путешествовать пѣшкомъ, верховая же ѣзда сопряжена съ большими трудностями и опасностью. Къ несчастью, эти пути не всегда доступны и открыты для жителей нагорья. Зимою заносятся снѣгомъ, а съ наступленіемъ весны рѣчки разливаются, сносятся мосты, и всякое сообщеніе съ низменностью прекращается на болѣе или менѣе долгое время.

Поразительная отсталость наша въ отношеніи шоссейныхъ дорогъ съ различными странами Западной Европы явствуетъ изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ. На одну кв. версту территоріи приходится шоссейныхъ дорогъ въ кв. саж.:

Въ Россіи.	6	Во Франціи. . . .	490
„ Кутаисской губ..	5	Въ Англіи	333
„ Бакинской губ. .	2,6	„ Бельгіи. . . .	444
„ Елисаветп. губ. .	6,7	„ Баденѣ. . . .	304
„ Карсской обл. . .	14,4	„ Баваріи. . . .	14
		„ Швеціи. . . .	64
		„ Вюртембергѣ .	114
		„ Австріи. . . .	80
		„ Пруссіи . . .	64

въ Испаніи . . . . 21*)

Изъ этой таблицы видно, что по протяженію шоссе Россія съ Закавказьемъ занимаетъ послѣднее мѣсто въ ряду европейскихъ государствъ.

Отсутствіе удобныхъ путей сообщеній, ограничивая рынокъ для сбыта товаровъ, отражается на народномъ хозяйствѣ многообразными неблагопріятными послѣдствіями. Производство сельскохозяйственныхъ продуктовъ сдерживается въ тѣсныхъ предѣлахъ, улучшенія медленно проникаютъ въ хозяйство, торговля не развивается, цѣны на одни и тѣ же продукты колеблются въ широкихъ предѣлахъ даже въ сравнительно небольшомъ районѣ, разнообразныя богатства края остаются не использованными, населеніе нагорья, проводящее цѣлую зиму безъ дѣла, лишается заработковъ, доставляемыхъ извознымъ промысломъ, имѣющимъ не маловажное значеніе для него.

Открыть широкіе рынки, вызвать быстрый, живой обмѣнъ продуктовъ, способствовать развитію сельскохозяйственной промышленности возможно устройствомъ удобныхъ путей сообщенія, соединяющихъ нагорныя части края съ низменными, что составляетъ одну изъ насущнѣйшихъ нуждъ экономической жизни населенія.

Некультурность населенія.

Упадокъ сельскохозяйственной промышленности края вызывается не только неблагопріятными экономическими условіями, но также *невѣжествомъ* и *некультурностью* населенія. Умственный мракъ есть

*) „Производительныя силы Россіи“.

основная причина его безпомощности, отсталости, бѣдности и всѣхъ вообще золъ, опутывающихъ его жизнь. Гигантскій ростъ и быстрый прогрессъ промышленности, выдающаяся продуктивность труда, прочное матеріальное благосостояніе, духовная и соціальная мощь народовъ Западной Европы и Америки созданы просвѣщеніемъ и высокой культурой ихъ. Цвѣтущаго состоянія достигли эти страны, благодаря раціональной постановкѣ и широкому распространенію среди народныхъ массъ какъ общаго, такъ и спеціальнаго техническаго и профессіональнаго образованія. Въ то время, какъ тамъ образованіе стало достояніемъ всѣхъ, у насъ населеніе продолжаетъ коснѣть въ невѣжествѣ, въ чемъ можно убѣдиться изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ, характеризующихъ показатели народнаго образованія, т. е. число учащихся, приходящихся на 100 жителей на Кавказѣ, въ другихъ частяхъ Имперіи и въ европейскихъ государствахъ.

Названіе районовъ.	Показатели образованія.
Земскія губерніи	3,12
Сѣверо-западный край	3,38
Юго-западный край	2,94
Привислянскій край	2,89
Прибалтійскій край	5,89
Остальныя губ. Европ. Россіи	2,03
Кавказъ	1,72
Итого по Европ. Россіи	3,14
По Сибири	1,23
Соед. Шт. Сѣв. Ам.	22,36
Швейцарія	19
Германія	18, 8
Англія	16, 6

Франція	14, 7
Швеція	14,43
Норвегія	14,07
Австрія	13,10
Финляндія	12,65
Испанія	8,44
Японія	7,57
Италія	7,01
Болгарія	5,45
Португалія	3,27 *).

Приведенныя цифровыя данныя показываютъ, что Россія по образованію стоитъ ниже всѣхъ странъ, а Кавказъ занимаетъ послѣднее мѣсто въ ряду остальныхъ частей Россіи и стоитъ немного выше Сибири. Къ тому же заключенію приводятъ данныя, рельефно рисующія грамотность населенія. По Мюльгалю, „число взрослыхъ лицъ, умѣющихъ писать, составляло въ Германіи и Скандинавіи примѣрно 97 или 98%, въ Швейцаріи—99%, въ Великобританіи —90%, во Франціи—85%, въ Соединенныхъ Штатахъ—92% и т. д., а Россія занимаетъ въ этомъ перечнѣ послѣднее мѣсто, и количество умѣющихъ писать составляетъ въ ней не болѣе 16%, т. е. безграмотность массы народа почти сплошная, и лишь немногіе сравнительно счастливцы составляютъ исключеніе“ **).

Не лучше обстоитъ дѣло сельскохозяйственнаго образованія въ краѣ. Число низшихъ школъ весьма ограничено, всего ихъ имѣется четыре: Тифлисская, Мардакянская (Бакинской губ.), Кутаисская и Цинамдзгваріанткарская (Душет. уѣзда). Кромѣ этихъ

*) „Производительныя силы Россіи“, изданіе минист. финансовъ.

**) „Книжки Недѣли“, февраль 1896 г., статья акад. И. И Янжула „Значеніе образованія для промышленности“.

школъ, существуетъ еще двѣ школы простѣйшаго типа для подготовки садовыхъ рабочихъ, одна при Тифлисскомъ Ботаническомъ садѣ, другая при Сакарскомъ питомникѣ американскихъ лозъ. Среднихъ же и высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній вовсе нѣтъ.

Такова безотрадная картина общаго и спеціальнаго образованія въ краѣ.

Низкій уровень умственнаго развитія задерживаетъ матеріальное, духовное и нравственное преуспѣяніе населенія, дѣлаетъ его коснымъ, маловоспріимчивымъ къ нововведеніямъ и усовершенствованнымъ пріемамъ техники, вслѣдствіе чего народное хозяйство застыло въ экстенсивныхъ формахъ и обрекается на застой. Такое хозяйство, какъ не отвѣчающее современнымъ высокимъ требованіямъ мірового рынка, не можетъ выдержать международной конкурренціи и разсчитывать на выгодный сбытъ продуктовъ. Между тѣмъ, разнообразная природа и неисчерпаемыя богатства края представляютъ всѣ основанія для процвѣтанія и высшаго развитія сельскохозяйственной промышленности и благоденствія населенія, но недостаетъ, къ несчастью, всеоживляющаго знанія. Дайте свѣту знанія широкой струей разлиться среди темной массы земледѣльческаго населенія, дайте просторъ развернуться его производительнымъ силамъ, тогда быстро поднимутся наше хозяйство и промышленность, и нашъ смышленный земледѣлецъ будетъ успѣшно конкуррировать своими цѣнными произведеніями на всемірномъ рынкѣ съ европейцемъ и американцемъ и упрочитъ свое благосостояніе. Сила и могущество Европы и Америки зиждется на просвѣщеніи и знаніяхъ народа и, поэтому, состязаться и идти рядомъ съ ними мы можемъ

только съ помощью того же средства. О значеніи образованія для нашего края бывшій попечитель округа, г. Яновскій, высказываетъ слѣдующее мнѣніе: „для смягченія нравовъ, проявляющихся на Кавказѣ нерѣдко въ разбояхъ, грабежахъ, захватахъ имуществъ частныхъ и казенныхъ и проч., обыкновенно здѣсь примѣнялись и примѣняются разнаго рода мѣры, съ помощью усиленной земской стражи, а иногда и войскъ. Но одни эти средства, не смотря на значительную стоимость ихъ, медленно приводятъ къ желанной цѣли, если только приводятъ къ ней. Результаты получились бы совсѣмъ иные, когда бы большая часть расходовъ на земскую стражу была употребляема на устройство и содержаніе школъ, но только школъ правильныхъ съ дополнительнымъ обученіемъ учащихся земледѣлію, садоводству, пчеловодству, шелководству и вообще тѣмъ профессіямъ, распространеніе коихъ въ населеніи способствовало бы улучшенію его матеріальнаго благосостоянія; тогда, безъ сомнѣнія, улучшилось бы и нравственное состояніе разноплеменныхъ обитателей Кавказа“ *). Относительно широкаго распространенія всѣхъ видовъ образованія и великаго значенія его на всѣ стороны экономическаго положенія народа академикъ Янжулъ въ своей интересной статьѣ, упомянутой выше, пишетъ слѣдующее: „если при прежнемъ кустарно-ремесленномъ и экстенсивно-земледѣльческомъ, частью патріархальномъ складѣ экономической жизни потребность въ общемъ подъемѣ народнаго просвѣщенія не чувствовалась такъ остро, и оно могло составлять привилегію лишь немногихъ классовъ или лицъ, то наканунѣ двадца-

*) „Отчетъ попечителя кавказскаго учебнаго округа за 1898 г.“.

таго столѣтія, въ вѣкъ пара и электричества, образованіе становится всеобщимъ правомъ цѣлаго народа сверху до-низу, а дѣятельно заботиться о немъ, предпочтительно предъ всякой иной потребностью, становится непремѣнной обязанностью государства, диктуемой для него чувствомъ самосохраненія".

Такимъ образомъ, широкое пріобщеніе массы населенія ко всѣмъ видамъ знанія есть лучшій залогъ экономическаго и культурнаго развитія страны.

Общія мѣры для поднятія сельскохозяйственной промышленности.

Ознакомившись съ основными условіями общественно-хозяйственной жизни Закавказья, нельзя не вынести глубокаго убѣжденія, что они крайне неблагопріятны и угнетающи, чтобы сельскохозяйственная промышленность могла развиваться и процвѣтать. Скажу больше, совокупность всѣхъ этихъ факторовъ неуклонно ведетъ сельскохозяйственную промышленность къ полному упадку и тяжкому кризису. Картина экономическаго и общественнаго быта земледѣльческаго населенія края безотрадная, но не отчаянная и не безъисходная. Обычныя, частичныя, палліативныя мѣры не въ состояніи помочь горю и не приведутъ къ желанной цѣли. Онѣ отвлекаютъ вниманіе отъ главныхъ задачъ и еще болѣе усугубляютъ упадокъ хозяйства. Для предотвращенія оскудѣнія деревни, для упроченія прогресса сельскохозяйственной промышленности и благосостоянія населенія необходимо кореннымъ образомъ измѣнить существующія неблагопріятныя условія путемъ предпріятія цѣлаго ряда широкихъ мѣропріятій, направленныхъ на удовлетвореніе наболѣвшихъ нуждъ и

хроническихъ недуговъ сложнаго организма сельска го хозяйства.

Обезпеченіе землей малоземельныхъ крестьянъ, уничтоженіе земельныхъ неурядицъ, размежеваніе земель, облегченіе налогового бремени, упорядоченіе натуральныхъ повинностей и по возможности переложеніе ихъ на деньги съ разверстаніемъ между всѣмъ населеніемъ, упраздненіе института временно-обязанныхъ крестьянъ, поселянъ и раяятовъ, устройство дорогъ, обезпеченіе населенія дешевымъ кредитомъ, продовольствіемъ и оросительными средствами, поддержка кустарныхъ и другихъ подсобныхъ промысловъ сельскаго хозяйства, защита посѣвовъ отъ вредителей, охрана народнаго здравія, организація юридической помощи сельскому населенію, поднятіе культурности края просвѣщеніемъ земледѣльческой массы общими, сельскохозяйственными и техническими знаніями путемъ школъ и опытныхъ учрежденій, развитіе самодѣятельности и самопомощи населенія, частной и общественной иниціативы,—вотъ тѣ мѣры, посредствомъ которыхъ возможно обновить и оживить застывшую сельскую жизнь, открыть путь поступательному движенію сельскохозяйственной промышленности и спасти деревню отъ оскудѣнія.

Несостоятельность административной системы управленія земскимъ хозяйствомъ.

Но кто проведетъ всѣ эти многообразныя и сложныя мѣры въ жизнь, кто ихъ осуществитъ и какими способами и кто явится ходатаемъ интересовъ мѣстнаго населенія передъ правительствомъ, вотъ вопросъ, который невольно и неизмѣнно воз-

никаетъ при обсужденіи каждаго мѣропріятія въ отдѣльности. По существующимъ у насъ и въ неземскихъ губерніяхъ порядкамъ, попеченіе о народномъ или правильнѣе земскомъ хозяйствѣ возложено на администрацію. Ожидать осуществленія упомянутыхъ мѣропріятій при такой системѣ хозяйственнаго управленія было бы заблужденіемъ. Современное печальное состояніе земскаго хозяйства, имѣющаго несомнѣнное соотношеніе къ хозяйственно-экономическому положенію населенія, неопровержимо доказываетъ недостаточность административной системы въ сферѣ хозяйственной жизни. И это очень понятно. Сельскохозяйственный промыселъ по своей природѣ—дѣло весьма сложное, требующее для правильнаго и успѣшнаго развитія спеціальнаго, кропотливаго и мелочнаго знанія мѣстныхъ естественно-историческихъ, экономическихъ, техническихъ и бытовыхъ условій и требованій рынка. Изучать все это администрація не можетъ, и если допустить, что она будетъ стоять на высотѣ всѣхъ этихъ требованій сельскаго хозяйства, то она не имѣла бы возможности отправлять многотрудныя и отвѣтственныя обязанности общегосударственнаго характера по управленію краемъ, къ чему она прежде всего призвана. Такимъ образомъ, одновременное и успѣшное отправленіе двухъ сложныхъ функцій, административной и хозяйственной, чуждыхъ по своему характеру, является непосильнымъ бременемъ для одного учрежденія, какъ бы сильно оно ни было, и дѣломъ неисполнимымъ. Такое положеніе неизбѣжно приводитъ къ взаимному ослабленію и угнетенію ихъ, что наблюдается въ дѣйствительности. Обремененная и заваленная огромной массой разнообразныхъ работъ, администрація не имѣетъ возможно-

сти выполнять успѣшно всѣ свои обязанности и сосредоточиться на нихъ, вслѣдствіе чего съ одной стороны, разбойничество, воровство и всякаго рода преступленія все болѣе и болѣе усиливаются, а съ другой стороны многочисленныя нужды земскаго хозяйства остаются неудовлетворенными, запускаются, вызывая быстрый упадокъ его. Все это нарушаетъ нормальное теченіе и развитіе общественно-хозяйственной жизни края и вредно отзывается на благосостояніи населенія.

Раньше, когда жизнь была проста и немногосложна, когда всѣ заботы земледѣльца ограничивались полученіемъ продуктовъ только для удовлетворенія своихъ потребностей, когда сельское хозяйство не предъявляло особыхъ запросовъ, тогда справляться съ различными обязанностями, административными, хозяйственными и судебными не представляло затрудненія для администраціи, и совмѣщеніе ихъ въ одномъ учрежденіи имѣло свой raison d'être. Но теперь жизнь глубоко измѣнилась и усложнилась: съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ промышленность значительно развилась, натуральное хозяйство перешло въ денежное, принаравливающееся къ требованіямъ мірового производства и рынка, земледѣлецъ поставленъ въ зависимость отъ рыночныхъ условій, онъ долженъ теперь производить продуктъ-товаръ для продажи, чтобы выручить необходимыя деньги для удовлетворенія своихъ нуждъ. Въ земскомъ дѣлѣ старая система подымныхъ сборовъ замѣнена поземельными, проведеніе которой въ жизнь требуетъ опредѣленія доходности разныхъ угодій, введенъ промысловый налогъ и т. д. При такихъ условіяхъ немыслимо и невозможно оставлять всѣ эти функціи на отвѣтственности администраціи, и въ

интересахъ государства и населенія необходимо *раздѣленіе* и *спеціализація* ихъ.

Наконецъ, нынѣ земское хозяйство ведется *негласно,* не подвергается суду общественной критики, безъ которой немыслимо правильное и цѣлесообразное удовлетвореніе нуждъ его, и высшая администрація лишена возможности контролировать дѣйствія своихъ исполнительныхъ органовъ по существу дѣла.

Земство, какъ органъ хозяйственнаго управленія.

Если существующая система управленія земскаго хозяйства не отвѣчаетъ требованію времени и усложнившимся условіямъ хозяйственной жизни, то спрашивается, кто же можетъ поставить сельскохозяйственную промышленность на прочную почву и создать необходимыя условія для ея прогресса и процвѣтанія. На этотъ вопросъ существуетъ одинъ отвѣтъ—само населеніе въ лицѣ своихъ выборныхъ представителей, облеченныхъ правомъ самоуправленія и самообложенія, другими словами, *земство.*

Дѣйствительно, земство имѣетъ всѣ качества и свойства, необходимыя для раціональнаго разрѣшенія многосложныхъ и разносторонныхъ проблемъ сельскохозяйственной промышленности: *живое знаніе* мѣстныхъ нуждъ и пользъ, вытекающее изъ органической связи и жизненнаго интереса, соединяющихъ его неразрывными узами съ землей.

Только *самопомощь* дастъ средства для своевременнаго удовлетворенія назрѣвшихъ нуждъ народнаго хозяйства.

Объединеніе отдѣльныхъ сословій и силъ, направленное къ поднятію культурнаго и экономическаго преуспѣянія, *гласность* и *публичность* въ об-

сужденіи хозяйственныхъ нуждъ, воспитывающія и оживляющія *духъ иниціативы, самодѣятельности, отвѣтственности* и *чувство гражданскаго долга*, служатъ залогомъ прочности и развитія земскаго хозяйства.

Вотъ тѣ великія начала, которыя вложены въ основу земскихъ учрежденій мудрымъ Законодателемъ 1 января 1864 г. Царь-Освободитель, призвавъ незабвеннымъ манифестомъ 19-го февраля 1861 года народъ на „свободный трудъ", какъ на „залогъ домашняго благополучія и блага общественнаго", призналъ вмѣстѣ съ тѣмъ за благо даровать его представительству самостоятельность въ завѣдываніи мѣстныхъ нуждъ и пользъ и этимъ далъ возможность доводить голосъ населенія до высшаго государственнаго установленія Имперіи, Государственнаго Совѣта. Послѣдующій ходъ русской жизни освятилъ и сохранилъ эти начала.

Преимущества земскаго управленія передъ административнымъ.

Надежды Законодателя и упованія общества, возложенныя на земство, вполнѣ оправдались. Земство своей 39-тилѣтней плодотворной и свѣтлой дѣятельностью въ области культурнаго и хозяйственнаго преуспѣянія населенія доказало свою жизненность и заслужило любовь и симпатіи общества и одобреніе правительства, выходя съ честью изъ всѣхъ испытаній, встрѣтившихся на его тернистомъ пути. Нѣтъ никакой возможности въ короткомъ докладѣ представить во всемъ объемѣ замѣчательныя работы земства по народному хозяйству и успѣхи, достигнутые имъ въ этомъ направленіи.

Но чтобы дать хоть общее представленіе о нихъ и показать преимущества общественнаго управленія

передъ административнымъ, я проведу параллель между бюджетами 34-хъ земскихъ губерній и нашего края. Вотъ какая богатая и разносторонняя дѣятельность развертывается въ земскихъ губерніяхъ на основаніи статистическихъ данныхъ, опубликованныхъ статистическимъ отдѣленіемъ департамента окладныхъ сборовъ въ 1901 году. Общая сумма доходовъ всѣхъ земствъ по смѣтамъ 1900 г. составляетъ 88.645.7 тыс руб. и расходовъ—88.095.2, тыс. руб., кои тратятся на слѣдующія нужды:

§1. Участіе въ расходахъ правит. учрежденій.	§II. Содержаніе земскаго управленія.	§III. Устройство и содерж. мѣстъ заключенія.	§IV. Дорожная повинность.	§V. Народное образованіе.	§VI. Общественное призрѣніе.	§VII. Медицинская часть.	§VIII. Ветеринарная часть.	§IX. По содѣйствію экономическ. благосостоянія.	§X. Уплата долговъ.	§XI. Разные расходы.	§XII. Отчис. на образованіе капиталовъ.	§XIII. Отчис. на образованіе запасной суммы.
Въ 34-хъ губерніяхъ,												
6.840 т.	8.677 т.	911 т.	9.813 т.	15.358 т.	1.524 т.	24.322 т.	1.734 т.	2.301 т.	9.909 т.	2.045 т.	2.741 т.	1.895 т.
7.7%	9.8%	1.0%	11.2%	17.5%	1.7%	27.6%	2%	2.6%	11.3%	2.3%	3.1%	2.· %
Въ среднемъ на 1 губернію.												
			113 т.	452 т.		715 т.						
			11.2%	17.5%		27.7%						

По Закавказью ежегодный земскій бюджетъ составляетъ 3.666,081 р., по смѣтѣ на трехлѣтіе 1901—1903 г., которые расходуются по отдѣльнымъ статьямъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

											Непредвид.	
2 675.718	14.682	101.966	476.728	121.324	48 198	402.098	37.105	—	17.802	2.210	68.250	—
67.45%	0.4%	2.6%	12%	3.06%	1.2%	10.1%	0.9%	—	0.4%	0.1%	1.9%	—

Изъ этихъ данныхъ явствуетъ, что большая часть средствъ въ земскихъ губ. идетъ на удовлетвореніе главныхъ, насущныхъ нуждъ населенія, именно, на народное образованіе, медицину, дороги, экономическія и сельскохозяйственныя мѣропріятія, тогда какъ въ Закавказьѣ 67.45% земскаго бюджета поглощаютъ расходы по участію въ правительственныхъ учрежденіяхъ, главнымъ образомъ, по содержанію земской стражи. На земскую стражу ежегодно расходуется 2.361,460 рублей или 59.5% земскаго бюджета. Расходы же по народному образованію и медицинѣ занимаютъ самое скромное мѣсто, въ нашемъ бюджетѣ, а по содѣйствію экономическому благосостоянію и сельскому хозяйству ничего не тратится. Заслуживаетъ особаго вниманія, что передовыми земствами въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія являются крестьянскія земства Вятской и Пермской губ., расходующія на образованіе 25% своего бюджета.

Великія заслуги земства по народному образованію и народному здравію и др. отраслямъ земскаго хозяйства признаны съ высоты Престола, Государственнымъ Совѣтомъ и обществомъ.

Подготовленность Закавказья для воспріятія земскихъ учрежденій.

Если земство такъ прочно привилось во внутреннихъ губ. Россіи и достигло крупныхъ успѣховъ въ области общественно-хозяйственной жизни, то нѣтъ основанія думать, что оно не привьется въ Закавказьѣ и не дастъ тѣхъ же благодѣтельныхъ результатовъ. Напротивъ, потребность въ земскихъ учрежденіяхъ вполнѣ назрѣла у насъ, и необходи-

мость введенія ихъ чувствуется во всемъ, на каждомъ шагу. И вотъ почему:

Въ теченіе четырехъ десятилѣтій, прошедшихъ со времени великой крестьянской реформы, *самосознаніе* населенія замѣтно поднялось, знаніе государственнаго языка значительно распространилось въ сельскомъ населеніи, а для дворянскаго сословія и интеллигенціи русскій языкъ сталъ общеупотребительнымъ; выдвинулся большой контингентъ спеціалистовъ по всѣмъ отраслямъ знанія, работающихъ на всѣхъ поприщахъ частной, общественной и правительственной службы. Наличность этихъ условій указываетъ не только на подготовленность населенія края, но служитъ также гарантіей сознательнаго воспріятія земскихъ учрежденій.

Если сорокъ лѣтъ тому назадъ Царь-Освободитель призналъ только что раскрѣпощенное населенія подготовленнымъ для самоуправленія и даровалъ ему великія реформы, то серьезно говорить въ наше время о неподготовленности нашего населенія не приходится. Это и понятно, ибо *идея и пониманіе земскаго хозяйства не есть нѣчто пріобрѣтенное культурой*;—нѣтъ, онѣ коренятся въ основѣ народной жизни и присущи его природѣ, быту, занятію и существованію. Законъ, предоставляя право самоуправленія и самообложенія населенію въ области хозяйственной, открываетъ только возможность приложенія этого знанія къ общему хозяйству и тѣмъ способствуетъ его развитію и широкому проявленію. Прекраснымъ доказательствомъ можетъ служить образцовая дѣятельность крестьянскихъ земствъ Вятской и Пермской губ.

Нынѣ *разобщенность* сельскаго населенія отъ другихъ сословій, а также отдѣльныхъ народностей

другъ отъ друга, стоящихъ на неодинаковомъ уровнѣ экономическаго и культурнаго развитія, вызываетъ глухой антогонизмъ между ними и препятствуетъ преуспѣянію края. Съ другой стороны, такое положеніе не благопріятствуетъ полному единенію края съ центральной Россіей. Между тѣмъ, если внести въ жизнь разноплеменнаго и разноязычнаго населенія общій интересъ, то онъ создастъ прочную почву какъ для внутренняго единенія ихъ, такъ и съ центромъ. Веденіе земскаго хозяйства соединенными силами представителей всѣхъ народностей представляетъ тотъ общій интересъ, который послужитъ самымъ надежнымъ, объединяющимъ началомъ, такъ какъ отъ него зависитъ благосостояніе и будущность каждаго. Болѣе общаго, болѣе важнаго и болѣе жизненнаго дѣла, кромѣ собственнаго хозяйства, не существуетъ для нашего населенія. Въ этихъ видахъ введеніе земства въ краѣ имѣетъ не только огромное мѣстное значеніе, но и государственное. Земство сблизитъ всѣ элементы населенія, сгладитъ неровности и шероховатости въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, распространитъ широкой струей повсюду культуру, гражданственность, государственный языкъ и незыблемо упрочитъ ихъ господство въ краѣ. Такимъ образомъ, земство явится могучимъ звеномъ, связующимъ населеніе Закавказья неразрывными узами культуры и гражданственности съ великимъ русскимъ народомъ.

Быть можетъ, никогда наша деревня не нуждалась такъ сильно въ интеллигентныхъ силахъ и проводникахъ живого знанія, какъ нынѣ, когда условія хозяйственной жизни слишкомъ усложнились. Между тѣмъ какъ повсемѣстно въ краѣ сельское населеніе совершенно *оторвано* отъ своей интеллигенціи. Со-

временная тяжелая обстановка деревенской жизни; отсутствіе въ провинціи учрежденій, могущихъ дать живую общественную работу; неблагоустроенность и бездоходность владѣльческихъ имѣній, лишающихъ возможности приглашать къ управленію ими людей со спеціальными знаніями, удалили интеллигенцію въ крупные торговопромышленные центры края, гдѣ она скопилась поневолѣ. Въ результатѣ деревня, имѣющая больше всѣхъ правъ на служеніе интеллигенціи, оставлена безъ помощи агрономической, врачебной, юридической и всякой другой, что крайне неблагопріятно отразилось на всѣхъ сторонахъ сельской жизни. Какъ ни печально это явленіе, но бороться противъ него невозможно иначе, какъ измѣнивъ условія, вызвавшія его. Привлечь интеллигенцію изъ города въ деревню можетъ только соотвѣтствующая общественная работа въ послѣдней. Кто же откроетъ широкое поле для дѣятельности всѣхъ спеціалистовъ, какъ не земство, нуждающееся въ агрономахъ, врачахъ, юристахъ, ветеринарахъ, статистикахъ, педагогахъ и другихъ спеціалистахъ. Въ земствѣ каждый спеціалистъ найдетъ здоровую, полезную, общественную работу. Привлеченіе интеллигенціи на служеніе сельскому населенію составляетъ одну изъ важныхъ заслугъ земства во внутреннихъ губерніяхъ Россіи.

Сельскохозяйственная промышленность по своей живой, эластичной и разнообразной природѣ не терпитъ *шаблона* и не укладывается въ узкія рамки бюрократическаго управленія. Это положеніе въ особенности справедливо по отношенію къ нашему краю, гдѣ своеобразность естественныхъ, бытовыхъ, экономическихъ и другихъ условій создали соотвѣтствующіе типы хозяйства. Здѣсь осѣдлость чередуется

съ полукочевымъ и кочевымъ бытомъ, интенсивная культура съ экстенсивной, экстенсивная культура съ альпійскими пастбищами. Здѣсь на каждомъ шагу встрѣчаетесь съ новыми особенностями, съ которыми нельзя не считаться при проведеніи тѣхъ или другихъ мѣръ. Народное хозяйство поставлено въ такую разнообразную обстановку, что веденіе его представляетъ задачу далеко нелегкую. Направлять цѣлесообразно и удовлетворять дѣйствительныя нужды его возможно только тогда, когда непосредственно знаешь ихъ, живешь и страдаешь ими. Кто же стоитъ ближе къ хозяйству, кто больше дорожитъ интересами его, страдаетъ за нихъ и печется о нихъ, какъ не само населеніе или земство, этотъ естественный представитель и защитникъ мѣстныхъ нуждъ и пользъ.

Потребности сельскаго хозяйства растутъ съ каждымъ днемъ, а между тѣмъ смѣта его достигла такого *напряженія,* что дальнѣйшее увеличеніе земскихъ сборовъ становится при настоящемъ порядкѣ невозможнымъ. Отовсюду раздаются жалобы на непомѣрность поземельнаго обложенія. Это происходитъ не отъ того, конечно, что населеніе отказывается дать больше на свои хозяйственныя нужды. Отнюдь нѣтъ. Плательщики налога страдаютъ отъ неравномѣрнаго распредѣленія его, не соотвѣтствующаго доходности статей обложенія, вслѣдствіе отсутствія у насъ статистики вообще и въ частности оцѣночной. Изученіе края въ экономическо-статистическомъ отношеніи можетъ осуществить только земство, пользующееся заслуженной славой какъ въ Россіи, такъ и въ Европѣ за свои статистическія изслѣдованія.

Въ *финансовомъ* отношеніи введеніе земства въ

краѣ также не встрѣтитъ препятствія, земство пока можетъ довольствоваться существующимъ земскимъ бюджетомъ, не прибѣгая къ новому обложенію и расходуя имѣющіяся средства на удовлетвореніе существенныхъ нуждъ населенія: народное образованіе, сельскохозяйственную и медицинскую помощь, дороги и т. д. Если же потребуется увеличеніе обложенія, то оно ляжетъ равномѣрно на плательщикахъ и удовлетворитъ шире нужды. Во всякомъ случаѣ, опасаться роста земскаго бюджета при земствѣ не приходится, т. к. при самообложеніи увеличеніе сборовъ будетъ вызываться потребностями, которыя само населеніе признаетъ настоятельно необходимыми; притомъ, вообще, средства будутъ расходоваться болѣе производительно и сторицей вернутся населенію.

Къ земскимъ учрежденіямъ установилось въ краѣ вполнѣ *сознательное* отношеніе. Потребность въ нихъ чувствуется всѣми и становится уже общимъ достояніемъ. Доказательстомъ эгого служитъ то, что за необходимость введенія земскихъ учрежденій въ краѣ высказались Императорское Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства, дворянство Тифлисской и Кутаисской губерній, съѣздъ виноградовладѣльцевъ и виноградарей Кахетіи въ Телавѣ, съѣздъ кавказскихъ дѣятелей по кустарной промышленности, съѣздъ врачей и Императорское Кавказское Медицинское Общество.

Заключеніе.

Въ настоящій историческій моментъ, когда Особое Совѣщаніе поставило на обсужденіе мѣстныхъ

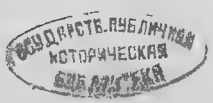
людей общій вопросъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, гражданскій долгъ передъ государствомъ и населеніемъ края требуетъ отъ Императорскаго Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства вновь указать, *что самой коренной, самой существенной* и *самой настоятельной нуждой народно-хозяйственной жизни является введеніе земскихъ учрежденій въ край.* Безъ земства невозможно широко удовлетворять нужды сельскохозяйственной промышленности и надѣяться на ея прогрессъ, а также поднять экономическое благосостояніе *массы* населенія.

Въ Имперіи дѣйствуютъ земскія учрежденія по положенію 1890 года, которое можетъ быть вполнѣ примѣнено къ Западному Закавказью, въ губ. Тифлисской и Кутаисской. Что же касается Восточнаго Закавказья, губ. Елисаветпольской, Бакинской и Эриванской, то въ ихъ избирательныхъ собраніяхъ слѣдуетъ допустить принципы положенія 1864 г., вслѣдствіе отсутствія тамъ организованнаго дворянскаго сословія.

Введеніе земскихъ учрежденій послужитъ новымъ прочнымъ залогомъ единенія отдаленной богатѣйшей окраины съ центромъ Имперіи. Земство, сосредоточивъ въ себѣ лучшія силы населенія и интеллигенціи, свѣтомъ знанія и практической мудрости вдохнетъ жизнь въ разлагающійся организмъ сельскохозяйственной промышленности и неуклонно поведетъ ее по пути прогресса на благо края и государства.

Въ этомъ убѣждаютъ насъ и обращенныя Государемъ Императоромъ 30 августа минувшаго года въ Курскѣ къ представителямъ земства слѣдующія

высокомилостивыя слова: „Благодарю васъ за привѣтствіе; пользуюсь случаемъ сказать вамъ нѣсколько словъ; *земское хозяйство—дѣло первѣйшей важности,* и Я надѣюсь, что вы посвящаете ему всѣ ваши силы. Я радъ буду оказать вамъ всякое попеченіе, заботясь въ то же время объ объединеніи дѣятельности всѣхъ властей на мѣстахъ. Помните, что призваніе ваше—мѣстное устроительство въ области хозяйственныхъ нуждъ. Успѣшно выполняя это призваніе, вы можете быть увѣрены въ сердечномъ Моемъ попеченіи“ *).



*) Газета „Кавказъ“, № 231, за 1902 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	3
Естественныя условія края	3—4
Состояніе сельскохозяйственной промышленности и характеръ господствующей культуры	4—6
Основныя причины упадка сельскохозяйственной промышленности	6
Малоземелье, дробность, черезполосность надѣловъ и неразмежеванность земель	6—9
Экономическое, правовое и этическое положеніе крестьянъ временно-обязанныхъ, мюлькадарскихъ, раяятовъ и хизанъ	9—11
Годовой бюджетъ средняго туземнаго и русскаго крестьянина	11—12
Налоги	12—14
Натуральныя повинности	14—16
Задолженность населенія	16—20
Бездорожье	20—22
Некультурность населенія	22—27
Общія мѣры для поднятія сельскохозяйственной промышленности	27—28
Несостоятельность административной системы управленія земскимъ хозяйствомъ	28—31
Земство, какъ органъ хозяйственнаго управленія	31—32
Преимущества земскаго управленія передъ административнымъ	32—35
Подготовленность Закавказья для воспріятія земскихъ учрежденій	35—40
Заключеніе	40—42

Sept 1956

45-13
Mar. 45
4 p.